

ГЛАВА 18. ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ — ТРИ ОРЛА

Рассвело. Свет уже залил бескрайнюю степь, когда Ваньянь Кан возвращался в свой лагерь. На самой тропе, ведущей к шатрам, он заметил какой-то балаган: семеро или восемь подростков окружили двоих детей помладше и явно задирали их. Наследник слегка нахмурился. Души, Толуй, Го Цзин — все лица были ему знакомы. Пройти мимо, сделав вид, что ничего не заметил, было невозможно, а потому, применив технику лёгкости, он в мгновение ока оказался в самом центре потасовки.

— Что здесь происходит? — холодным тоном осведомился Ваньянь Кан.

Души, встретившись с ним взглядом, стушевался и открыл было рот, но не проронил ни звука. За него поспешил объясниться один из стоявших позади парней.

Оказалось, ещё на рассвете Ван Хан велел Души сопровождать наследника. Однако, явившись к шатру, тот обнаружил, что Ваньянь Кана и след простыл. Он со свитой отправился на поиски и наткнулся на окровавленного крольчонка, который со всех ног бежал прямо к ним. Разумеется, он не упустил случая и поймал зверька. Но стоило ему схватить добычу, как появились Толуй и Го Цзин. Они заявили, что подстрелили кролика сами, и потребовали вернуть его. Тот, разумеется, лез в бутылку, и дело дошло до драки.

Ваньянь Кан бросил мимолётный взгляд на зверька в руках Души.

— Раз подстрелили они, отдай.

Души посмотрел на кролика, а затем недоумённо уставился на Ваньянь Кана:

— Но ведь молодой князь больше всего на свете любит кроликов, разве нет?

Ваньянь Кан почувствовал, как начинает ныть голова. Неужели весь этот сыр-бор разгорелся из-за такой чепухи? Впрочем, в оригинальной истории, кажется, было нечто подобное.

— С чего ты взял? — вздохнул он.

— Господин Фэн давеча обмолвился.

Наследник лишь кивнул. Ну конечно, Фэн. Вполне в его духе. Должно быть, когда они ещё жили в поместье, Фэн увидел, как Кан помогает матери ухаживать за её кроликами, и сделал свои, весьма далёкие от истины, выводы.

— Отдай им, — повторил он. — Мне они больше не нравятся.

Скрепя сердце, Души протянул добычу Толую.

— Забирай. И не думай, что я тебя боюсь, просто мне он больше без надобности.

Кролик всё ещё был жив, но кровь, сочившаяся из раны, медленно меняла цвет: из алой она превращалась в густо-пурпурную. Кан вспомнил, что недавно Оуян Кэ призывал змей, а большинство его ползучих гадов были смертельно ядовиты. Наследник лишь едва заметно улыбнулся. Раз кролика вернули, остальное его не касалось — Толуй и Го Цзин были достаточно крепкими ребятами, чтобы не отравиться от простого прикосновения.

— Души, идём.

Тот бросил на противников исполненный вражды взгляд и уже собирался последовать за Каном, как вдруг в облаке пыли показался небольшой отряд всадников. Это были те самые Семь монстров Цзяннани, с которыми они столкнулись несколько дней назад. Ваньянь Кан усмехнулся про себя. Он прекрасно помнил этот сюжетный поворот: именно сейчас герои должны были разглядеть Го Цзина и взять его в ученики.

Обернувшись, он увидел, что Го Цзин как раз собирается разделать кролика кинжалом — тем самым, на котором было выгравировано имя «Ян Кан». Кинжал был подлинным сокровищем: в лучах утреннего солнца его лезвие вспыхнуло ослепительной радугой. Но использовать такой артефакт для свежевания тушки... это было верхом расточительства.

Очевидно, «Книжник с чудесными руками» Чжу Цун, повидавший на своём веку немало диковин, придерживался того же мнения. Одним неуловимым движением он соскочил с коня и оказался подле Го Цзина. Мгновение — и кинжал уже перекочевал в его руки. Ваньянь Кан со смешком покачал головой. Ничего не меняется. Теперь, когда кинжал у них, они неизбежно увидят надпись.

Чжу Цун ещё не успел вернуться в седло, как заметил уже изрядно удалившегося Ваньянь Кана.

— Ты?! — выкрикнул он.

Остальные шестеро монстров тут же проследили за его взглядом. Ваньянь Кан остановился и обернулся с вежливой улыбкой.

— Снова здравствуйте.

— Мальчик, что за зелье ты дал тому даосу в прошлый раз? — подала голос единственная женщина среди них, Хань Сяоин, известная как Дева Меча Юэ. На вид ей было около двадцати пяти. — Оно вроде и не яд, и не обычное снотворное. У тебя есть противоядие?

Кан взглянул на неё. То, что он использовал, называлось «Юй». Это было средство, которое он усовершенствовал на основе состава, применённого три года назад Юэ против Цю Чуцзи. Оно потеряло явные признаки яда, но стало куда эффективнее: симптомы проявлялись мгновенно, что давало огромное преимущество в бою. Это было его первое серьёзное достижение в алхимии.

— Это действительно не яд, — спокойно ответил он. — А значит, противоядие не требуется.

В этот момент из тени ближайшего шатра вышел Цю Чуцзи. Он нахмурился, и его взгляд сверкал гневом.

— У тебя явно есть чем помочь им, зачем ты лукавишь? — бросил он Кану.

Наследник лишь усмехнулся:

— Потому я и сказал «не требуется», а не «нет у меня».

— Так значит, даос Цю окончательно спелся с золотыми псами! — прохрипел Кэ Чжэньэ, прозванный Летучей Мышью. — Хм, к чему тогда все эти разговоры о благородстве и доблести? Видать, и об уговоре нашем восемнадцатилетнем ты давным-давно позабыл!

Цю Чуцзи почувствовал себя крайне неловко. Хотя этот мальчик и был потомком верного и благородного человека, его нынешний статус наследника Государства Цзинь связывал даосу руки. Он хотел было что-то объяснить Семи монстрам Цзяннани, но внезапно его взгляд упал на кинжал в руках Чжу Цуна.

— Второй брат Чжу, откуда у тебя эта вещь? На рукояти ведь вырезано «Го Цзин», верно?

Цю Чуцзи сам когда-то подарил эти кинжалы Го Цзину и Ян Кану, и сразу узнал работу. За три года общения с Ваньянь Каном он знал, что при мальчике кинжала нет, а значит, этот принадлежал другому. Однако он не знал, что в знак помолвки семьи обменялись подарками.

Чжу Цун и остальные монстры, услышав имя «Го Цзин», тут же вспомнили о своём пари. Неужели этот ребёнок как-то связан с Го Сяотянем? Книжник быстро осмотрел рукоять и покачал головой:

— Нет, здесь вырезано «Ян Кан». — Он указал на Го Цзина: — Кинжал принадлежал этому мальчику.

Цю Чуцзи перевёл взгляд с Ваньянь Кана на Го Цзина, подошёл к ребёнку и спросил:

— Тебя зовут Го Цзин?

Мальчик кивнул. Сердце даоса подпрыгнуло от радости: наконец-то ребёнок старшего брата Го нашёлся!

Ваньянь Кан, наблюдая за этой сценой, лишь понимающе улыбнулся. Теперь Цю Чуцзи, скорее всего, оставит его в покое. Он развернулся, чтобы продолжить путь к лагерю.

— Идём, Души.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как дорогу ему преградила Хань Сяоин.

— Что ты хочешь за лекарство? — прямо спросила она.

Кан посмотрел на неё, затем на стаю орлов, кружащих высоко в небе. В его голове созрела шальная мысль.

— Если кто-то из великих героев сможет одним выстрелом пронзить трёх орлов — лекарство ваше.

На самом деле, у него не было намерения изводить Семи монстров Цзяннани, но Чжу Цун... Его старая кража хоть и не нанесла отцу серьёзного вреда, всё же оставила неприятный осадок. Кан не собирался прощать их так просто.

Все, кроме слепого Кэ Чжэньэ, задрали головы, глядя на парящих птиц.

Воцарилось молчание. Ваньянь Кан выждал паузу и вежливо добавил:

— Если не поторопитесь, они улетят.

— Это невозможно! — выкрикнул кто-то. — Проще отобрать силой!

«Невозможно?»

Он усмехнулся и повернулся к Души:

— Одолжи свой лук.

Лук Души был самым мощным среди всех детей, почти не уступая по натяжению оружию взрослых мужчин. Лишь такой лук мог раскрыть истинную мощь стрелка.

Для Ваньянь Кана, чьё внутреннее мастерство уже достигло внушительных высот, вес оружия

не был помехой. Он мгновенно оценил траекторию движения орлов. Стрела сорвалась с тетивы со свистом, напоминающим раскат грома. Когда толпа, уже не надеясь на успех, проследила за её полётом, раздался дружный вздох изумления. Стрела насквозь пробила двух орлов и, не теряя убойной силы, вонзилась в третьего.

Кан лишь скромно улыбнулся про себя. Он унаследовал от Юэ мастерство обращения с метательным оружием, а подкреплённый шестью-семью частями внутренней силы выстрел просто не мог промахнуться.

Монстры Цзяннани были людьми азартными и гордыми, иначе не провели бы в пустыне восемнадцать лет ради одного спора. Проиграть в мастерстве маленькому ребёнку было для них сокрушительным ударом.

— Давай схлестнёмся в чём-то другом! — в сердцах выкрикнул Хань Баоцзюй.

Ваньянь Кан лишь мягко покачал головой.

— Не стоит. Да и то, что вы видели, не было состязанием.

Он выудил из складок одежды изящный фарфоровый флакон и небрежно бросил его Чжу Цуну.

— Держите. Сами решите, противоядие это или нет.

Чжу Цун поймал флакон, глядя на мальчика с явным сомнением.

— Я... я не могу это принять!

Семь монстров превыше всего ставили честь. Пусть они не понимали, почему мальчишка вдруг передумал, но факт оставался фактом — они проиграли и не имели права на награду.

Ваньянь Кан, разгадавший его мысли, лишь улыбнулся:

— «Один выстрел — три орла» было лишь моим условием, вы на него не соглашались, а значит, никакого договора не было. К тому же, я ведь не обещал, что внутри именно лекарство.

Тут подошёл Цю Чуцзи, всё это время стоявший рядом с Го Цзином.

— Он прав. Уговора не было, так что бери, Второй брат Чжу, — он взглянул на наследника с нескрываемым одобрением. — Этот ребёнок добр сердцем, и этот дар — тому доказательство. А его прежние выходки — не более чем детская шалость, не держите на него зла.

<http://bllate.org/book/17543/1703960>